

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

К ИСТОРИИ СКЛАДЫВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЭЛИТЫ

Н.Л. Пушкарёва, С.В. Генералова

Наталья Львовна Пушкарёва | <http://orcid.org/0000-0001-6295-3331> | pushkarev@mail.ru | д. и. н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра гендерных исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Светлана Владимировна Генералова | <https://orcid.org/0000-0001-6021-6688> | generalova_s69@mail.ru | аспирант центра гендерных исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

большевиcтская элита, быт 1920–1930-х годов, антропология повседневности, женская история, советская история

Аннотация

Быт и повседневность представительниц большевистской элиты долгие десятилетия не были предметом специального исследования как в силу политико-идеологических ограничений, так и скудости источниковой базы, формировавшейся под их влиянием. В связи с антропологическим поворотом в российских гуманитарных науках и пристальным интересом к истории повседневности (отрасли исторического знания, внимание которой сфокусировано на исследовании образа жизни социальных групп, эволюции внутреннего мира индивидов и их отношении к различным предметам и событиям) авторы считают важным акцентировать внимание на истории складывания эмпирической и историографической базы для изучения быта большевичек в 1920–1930-х годах. Ранний этап развития российской историографии (1920–1940-е годы) квалифицируется в статье как период игнорирования темы быта элит, связанного с негласным запретом на обсуждение уровня и условий жизни верхушки советского общества. Второй период (1950–1980-е годы) — время рождения этнографического интереса к бытовому и обыденному в жизни города — представлен как годы “приоткрывания темы”. Третий период авторы связывают с годами стагнации и началом перестройки. Активный перевод трудов зарубежных исследователей повседневности и формирование единого с Западом научного пространства (с начала 1990-х годов и по настоящее время) охарактеризованы авторами как предпосылки к пониманию взаимосвязи социально-политических трансформаций советского и постсоветского периодов и политик памяти, в том числе памяти о жизни верхушки советского общества в период “великого большевистского эксперимента”.

Информация о финансовой поддержке

Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 24-78-10005]

Статья поступила 26.01.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 13.06.2024

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Пушкарёва Н.Л., Генералова С.В. К истории складывания источниковой и историографической базы для изучения повседневности большевистской элиты // *Этнографическое обозрение*. 2025. № 1. С. 160–176. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010088> EDN: URMMUM

Pushkareva, N.L., and S.V. Generalova. 2025. K istorii skladyvaniia istochnikovoi i istoriograficheskoi bazy dlia izucheniia povsednevnosti bol'shevistskoi elity [On the History of Developing the Foundations of Sources and Historiography for Research on Everyday Life of Bolshevik Elites]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 160–176. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010088> EDN: URMMUM

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

Более ста лет отделяют нас от Великой российской революции, Гражданской войны, от грандиозного социального эксперимента, начатого ими, однако споры вокруг значения этих важнейших событий для российской и мировой истории не утихают. Смены научных парадигм рожают новые курсы изучения, казалось бы, давно исследованного. Один из них — повседневность, быт, обыденность большевистской элиты при советской власти. Почему мы так мало знаем о ней? О причинах такого умолчания можно размышлять, если проанализировать историю обращения к этой теме на протяжении десятилетий. Подобный историографический анализ необходим уже потому, что современное направление исторической антропологии повседневности востребовано особенностями проводимой в настоящее время социальной политики, которая выдвигает обыденные потребности человека в число приоритетных.

Изучение бытовой стороны жизни людей в отечественной историографии десятилетиями считалось прерогативой этнографов, но они анализировали главным образом традиционность крестьянского быта и ее эрозию в эпоху модернизации. Многие аспекты бытовой жизни горожан оставались в стороне от магистральных тем, поддерживаемых планами публикаций академических институтов, а женский быт вообще отдельной темой не считался. И потому работ, рассказывающих о женской повседневности даже в крестьянской среде, долгое время не было (как до революции 1917 г., так и при советской власти). Тем более не проводились исследования быта и повседневности горожанок. Ситуация усугублялась еще и тем, что большевики не выделяли женское движение из общей повестки (Женщины в революции 1959: 6).

Мы решили заполнить лауну и поставить задачей анализ тех обобщений, которые отразились в русскоязычных публикациях и касались быта самых известных участниц бурных революционных событий, — тех, кто после 1917 г. составил слой “большевистской элиты”. Это соратницы лидеров победившей партии, члены их семей и сами “пламенные революционерки”. Если согласиться с тем, что “историограф — это лицо, которому правительство поручает историографию, то есть написание официальной истории” (Лачаева 2004: 12), то можно сделать вывод, что эти большевички сами и стали первыми историографами собственного быта, публикуя в открытой печати воспоминания о самих себе, о своих коллегах и друзьях. В частности, в 1920-х годах Н.К. Крупская написала серию автобиографических статей о дореволюционном периоде своей жизни, а в 1932 — о своей поездке на агитпароходе “Красная звезда” в 1919 г. (Крупская 1957). Если в воспоминаниях о детских годах попадалось описание элементов повседневности — размера квартиры и обстановки, перечня прислуги, форм досуга, то советский период оказался полон умолчаний. Такие “пропуски” с первых же публикаций сформировали некий “канон”, отчего современному исследователю нелегко догадаться об условиях, в которых жили женщины-лидерши партии как в годы революции, так и — особенно — после нее. По словам Н.К. Крупской, когда к ней в начале 1930-х годов обратились коммунисты Уфы, желавшие создать в доме, где она жила в ссылке, музей, она не могла вспомнить “даже внешнего вида того дома” (Рубанов 1990: 332).

Помимо воспоминаний, начало собиранию информации о быте представительниц большевистской элиты могли бы положить статьи к юбилеям и некрологи как особый источник биографических сведений, без которого история складывания источниковой базы для изучения быта элиты будет неполной. Так,

в 1927 г. в статье о Ларисе Рейснер была упомянута ее “ненависть к мещанству всякого рода” (Оксенов 1927: 8); в статье же об И.Ф. Арманд (сентябрь 1930 г.) даже таких мелочей не сообщалось (Крупская 1930). В некрологе в связи со смертью С.Н. Смидович говорилось лишь о том, что она была из дворянской семьи, окончила гимназию (Смидович 1934). Аналогов можно привести немало (см., напр.: 35 лет 1933), но во всех упоминаниях содержатся лишь скудные строчки о том, что могло оттенить аскетизм женских потребностей этого социального слоя: “...просты в обиходе, в одежде и в домашней обстановке, любили музыку и художественную литературу, любили отдыхать за городом, делали экскурсии в горы” (Близкий друг 1939: 6–7).

Ни в одном из исследований по истории решения *женского вопроса*, опубликованных в 1930-е годы, не говорилось о повседневности женщин-лидерш, даже не упоминалось о том, были ли у них дети (Шibaев 1931; Серебренников 1934; Лебедева 1934; Кирсанова 1936). 1940-е годы тоже не стали временем обращения к теме женского быта. Однако возможно, что именно жизнь и работа женщин во время Великой Отечественной войны, обеспечение фронта и тыла, решение повседневных бытовых проблем в сложных условиях войны и разрухи подтолкнули к ней исследователей в 1950-е. Первой коснулась этой темы В.Р. Бильшай (Бильшай 1948). Главной темой ее исследования “решения женского вопроса”, как и других публикаций 1950-х годов (Ус 1950; Овсянникова 1954; Игумнова 1958; Барабанищикова 1960; Громова 1963; Абрамова 1954; Зуева 1956; Араловец 1954), являлась вовлеченность женщин в общественное производство, которое понималось как “освобождение из бытового плена”. Однако авторы не писали о том, в чем состоял этот “плен”, разве что чуть чаще затрагивали проблемы материнства и заботы о матерях.

Появление первых специальных публикаций об участии большевичек в революционных событиях и государственном строительстве относится к 1950-м годам. Авторы данных работ по-прежнему не касались подробностей их частной жизни, однако фиксировали следующее: эти женщины начали заниматься революционной деятельностью, поскольку видели, какими обремененными для России были изнурительный низкооплачиваемый труд, долгий рабочий день, голод, теснота и скученность жилищ. Названия книг 1950-х годов поражают своим однообразием, а их содержание незначительно отличается от опубликованного прежде, но тема женского участия в творении истории тогда сдвинулась с мертвой точки (Женщины в революции 1959; Сухарев 1957).

В справочных изданиях 1950-х появились статьи о соратницах В.И. Ленина: Н.К. Крупской (БСЭ 1950в), М.И. Ульяновой (БСЭ 1950д), С.Н. Смидович (БСЭ 1950г), А.М. Коллонтай (БСЭ 1950б), И.Ф. Арманд (БСЭ 1950а). Вехами их жизней представлялись не перемены в семейном положении, а лишь тюрьмы, ссылки, революция, партийные съезды, назначения на посты (Барабанищикова 1960). Об их быте в этих публикациях можно найти лишь крупницы информации, которые, как правило, не имеют ссылок на источники (Михалутина 1959, 1969; Кошцев 1966).

Справедливости ради заметим: изучение индивида, его занятий, привычек, переживаний стало ориентиром относительно недавно — в последние 30 лет. А история повседневности как самостоятельная отрасль изучения прошлого родилась вообще на переломе столетий, в этом плане российская историография наследует историко-антропологическому повороту в гуманитарной мысли

Запада. В годы хрущевской оттепели (середина 1950 — начало 1960-х годов) тема обыденного еще только пробивалась на страницы научных изданий; при этом первыми ее начали затрагивать советские философы. До артикуляции ее гендерного аспекта было еще далеко.

В 1960–1970-е годы в СССР вышли в свет первые диссертации, посвященные отдельным аспектам жизни и деятельности женщин-лидерш. Канон биографического описания при этом оставался на удивление устойчивым: бытовые детали все так же опускались, а если и приводились, то касались дореволюционного времени (*Шульцев* 1952; *Смородина* 1972; *Парфененко* 1972; *Петров* 1973). Интерес же к быту тех, с кого предлагалось “делать жизнь”, сохранялся, но удовлетворить его не могли даже авторы научно-популярных биографий о женщинах революции, которые не работали в архивах в поисках крупиц информации о тогдашней жизни своих героинь, а просто сочиняли образцовые женские судьбы, основываясь на художественном вымысле, и умело обходили все бытовое.

Для усиления эмоционального воздействия авторы вышеупомянутых биографий использовали два приема. Первый — упоминание о детях революционерок (если они у них были). В книгах этих детей оставляли ради участия в революционной борьбе, по ним скучали, в их кроватках и куклах прятали запрещенную литературу... О смерти детей упоминали буднично: “Был и еще один сын. Он умер, когда она строила баррикады у путиловцев в девятьсот пятом” (*Морозова* 2019). Вторым приемом артикуляции самопожертвования были описания расставания с богатой семьей, отречения от своего класса (*Кунецкая, Маштакова* 1973, 1979; *Иткина* 1976; *Морозова* 1982).

Целевой аудиторией подобных “исследований” считался широкий круг читателей, так что биографии революционерок отчасти были аналогом прежних житий святых, отчасти напоминали приключенческие романы. Героини уходили от слежки и погони, проворачивали операции под самым носом у жандармов, демонстрировали память, смекалку, смелость и прочие качества секретных агентов. Но как они были одеты, чем питались, как справлялись с организацией своего бивуачного быта, узнать было нельзя. Авторы сочиняли эпизоды, присваивали героиням собственные мысли и не интересовались возможностью просмотра в архивах личных дел своих героинь (их фамилий нет в листе использования архивных фондов).

Значительный вклад в разработку проблемы бытовых практик узкого социального слоя руководителей партии и правительства, самых ярких организаторов (в том числе и женского движения в Стране Советов) внесли первые публикации воспоминаний о них. В названиях этих изданий впервые зазвучало личное отношение их авторов к теме: “Страницы прекрасной жизни”, “Милый спутник” (Воспоминания 1966; *Дридзо* 1969; *Кольцов* 1969; *Наумова* 1969). И хотя тема быта в воспоминаниях очевидцев по-прежнему оставалась периферийной, в них появились первые упоминания о деталях женской повседневности. Вспоминая разговор или встречу с А.М. Коллонтай, Л.М. Рейснер или Е.Н. Стасовой, мемуаристы обращали внимание на внешность (красоту) своих героинь; они не только размышляли об их смелости или таланте, но и писали о врезавшихся в память деталях, таких как светлая одежда, прогулки верхом (*Наумова* 1969: 63, 102). Особенно часто упоминалась элегантность А.М. Коллонтай. В начале 1970-х издательство “Советская Россия” подготовило публикацию ее писем и дневниковых записей, следом увидели свет личные документы И.Ф. Арманд (*Коллонтай* 1974; *Арманд* 1975).

Трудно обойти вниманием и публикацию в 1976 г. повести писателя Юрия Трифонова “Дом на набережной” (Трифонов 2004). В ней литератор описал быт и нравы жителей правительственного дома, который ему самому был знаком не понаслышке. Многие из обитателей этого дома в 1930-е годы подверглись арестам и из своих комфортабельных квартир попали в жернова сталинских репрессий. Интерес, вызванный книгой, был обусловлен не только талантом писателя, но и тем обстоятельством, что автор предпринял первую попытку преодолеть тему замалчивания вопросов, связанных с бытом руководящего административного слоя. Семья самого Трифонова проживала в этом доме, он знал ситуацию изнутри, но был единственным, решившимся рассказать, пусть с художественными допущениями и вымыслом, о быте бывших революционеров, их женах и обстоятельствах их домашней жизни.

С начала 1980-х число диссертаций о выдающихся большевиках заметно выросло (см., напр: Манбекова 1984; Кузнецова 1987), но бытовая тема в них так и осталась весьма периферийной. То же можно сказать и о последних (до смены идеологического вектора) научно-популярных описаниях жизни выдающихся революционеров. Таковым был и сборник “Женщины русской революции” — новая попытка рассказать о сподвижницах видных революционных деятелей. О многодетности некоторых из них (К.И. Кирсановой, И.Ф. Арманд) читатель узнавал лишь случайно: “...странствуя по белу свету, Инесса Федоровна [Арманд] ни на миг не забывала о детях и умудрялась их воспитывать” (Жак, Иткина 1982: 85). Не больше информации можно было найти и в биографиях других героинь революционного прошлого: Е.Д. Стасовой, Н.К. Крупской, А.М. Коллонтай (Подляшук 1982, 1985; Обичкин и др. 1988; Манбекова 1984; Шейнис 1987). Максимум, что обнаруживалось в этих заново написанных биографиях в составе диссертаций о выдающихся деятельницах российского революционного строительства, — отрывки чьих-то воспоминаний (которые ранее не цитировались), но они скорее касались эмоциональных реакций, нежели содержали описания бытовых деталей, окружающей обстановки, предметов одежды.

Переломными в историографии темы истории повседневности представительниц большевистской элиты стали “гендерные 90-е”, актуализировавшие проблематику женского и женской субъективности, позволившие развернуть исследования обыденного и сформулировать понятие женской повседневности (Анциферова 1993; Ярмахов 1994; Пушкарева 1996, 1998; Осокина 1998). Но детали, “мелочи быта” политической элиты в диссертациях, посвященных изучению этого социального слоя (Ярмахов 1994; Бессмертный 1996; Мохов 1998), почти не упоминались.

“Десятилетие разоблачений” нашло отражение в публикациях множества ранее замалчиваемых фактов в биографиях В.И. Ленина, И.В. Сталина и их сподвижников, а чуть позже — и их сподвижниц. Без ссылок на первоисточники авторы, подчас не имевшие даже исторического образования, начали штамповать книги, в заголовках которых зазвучали слова “тайна”, “вождь”, “любовница”, “исповедь” (Мурин 1993; Соколов 1999; К. и Т. Енко 2000, Мельниченко 2002). Все свидетельствовало об общественном запросе на научные исследования повседневности советской элиты и невозможности быстро удовлетворить его. Ответом на этот запрос стала книга писательницы Л.Н. Васильевой, название которой — “Кремлевские жены” — надолго вошло не только в научный обиход (Васильева 2001). Несмотря на то, что рукопись этого издания не проходила обсуждение

в научно-исследовательском институте и сама книга имела коммерческий заголовок, работа Л.Н. Васильевой близка к серьезному аналитическому исследованию. Она была основана на большом мемуарном материале и содержала честное описание быта семей, члены которых в 1920–1930-х годах оказались у власти. Возможно, именно отсутствие страха, типичного для сотрудников академических институтов, позволило Л.Н. Васильевой осветить те темы, которых ранее касаться было не принято. Речь идет о сведениях, которые бытовали по большей части на уровне слухов и устной традиции: пользование спецраспределителями и спецстолами, личными автомобилями с водителями, наличие домработниц, большое число усыновленных детей, воспитанников, племянников и сирот, оставшихся после смерти товарищей по партии и воспитанных в семьях представительниц партийного и государственного руководства (*Васильева* 2001: 40, 48, 56, 68).

1990-е годы распахнули двери архивов не только для российских исследователей, которые все так же не касались бытовых тем, рассказывая о большевистских элитах (*Мельниченко* 2002; *Кротков* 2010), но и для зарубежных ученых. Неудивительно, что именно они смогли заострить внимание на теме изучения повседневных бытовых практик советской элиты. Монография американского советолога Ш. Фицпатрик “Everyday Stalinism. Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s”, опубликованная в конце 1990-х и переведенная на русский спустя десять лет, впервые приоткрыла повседневноведческий аспект истории большевистской элиты и обычных советских граждан, показав, что жилье — это одна из сфер, в которых устанавливались отношения между индивидом и государством, возникали противоречия между нормативными требованиями и желаемой реальностью. Именно Ш. Фицпатрик еще в конце 1990-х годов проанализировала составляющие бытовой культуры, которая была типична для представителей советской элиты. Именно она отметила, что составляющие эти относятся совсем не к пролетарскому, а к буржуазному стилю жизни — “культура приличий, хороших манер, правильной речи, чистой и опрятной одежды, знания литературы, музыки и балета” — и никак “не зависели от гендера” (*Фицпатрик* 2008: 102–103). В начале 2000-х годов еще один зарубежный исследователь, М. Пирсон, решил взяться за освещение судьбы И.Ф. Арманд, современницы и участницы революционных преобразований в России, и уже во введении сообщил о том, что “не вызывает сомнений, что Инесса была любовницей Ленина”, а “Ленин был лишь одним из многочисленных ее любовников”. При этом о ее повседневной жизни в его работе не было сказано ничего (*Пирсон* 2003: 6, 7).

Пятнадцатью годами позже, после перевода работы М. Пирсона в России, вышла книга воспоминаний “Наша бабушка Инесса Арманд. Драма революционерки”, написанная Рене Арманд, внучатой племянницей Инессы. В публикации опровергался ряд прежних мифов (напр., история о бедной гувернантке, устроившейся на работу в богатую семью Арманд и вышедшей замуж за хозяина). Не соглашалась автор книги и с тезисом М. Пирсона о том, что И.Ф. Арманд была любовницей В.И. Ленина и самой влиятельной женщиной в стране (*Арманд* 2018: 35, 36, 60).

Проблемы формирования и эволюции политической номенклатуры, ее преемственности (большевикам наследовала государственно-номенклатурная элита 1930-х, но и в ней было немало имевших опыт дореволюционного участия в партийном строительстве) оказались в начале 2000-х годов замеченными

многими российскими историками — и все же тема бытовых практик вновь была ими обойдена (*Балбышкин* 2003; *Чигир* 2009; *Богословская* 2007). Этнографы, изучавшие городской быт, не интересовались частной жизнью городских образованных слоев (*Пушкарева* 2005). Лишь социолог О.Ю. Гурова решилась на освещение темы истории советского нижнего белья и в связи с этой общей темой уделила немного внимания 1920–1930-м годам, проследив, как произошел революционный отказ от избыточности буржуазной одежды, а затем — возвращение к ценностным моделям XIX века. Она писала о том, что свободный доступ к модным и дорогим товарам имели лишь представители элиты, что и сделало вещи “маркером социальной группы” (*Гурова* 2008: 188). Дорогими вещами, конфискованными у “эксплуататоров”, вероятно, пользовалась в начале 1920-х годов “валькирия революции” — Лариса Рейснер. Автор ее биографии, вышедшей в серии ЖЗЛ, собрала все мемуары и документы, которые оказались доступны. Отсюда — широкая палитра воспоминаний и ситуаций, порой противоречивых, в которых мелькнули детали быта этой рано погибшей от тифа красавицы (*Пржиборовская* 2008: 405, 431, 554).

Следом за диссертацией О.Ю. Гуровой, вскоре ставшей монографией, российская наука пополнилась исследованием петербургских ученых В.С. Измозика и Н.Б. Лебиной о структуре дома на ул. Кронверкской, выделенного для проживания ленинградских руководящих кадров. Проанализировав размер жилой площади, обстановку, наличие прислуги, расходы на содержание дома, авторы сделали вывод, что большевистская элита достаточно быстро отказалась от идеи “революционного аскетизма” и жила несравненно более обеспеченно, чем простые граждане. Представители руководящих кадров, желая скрыть проявляющееся в быту социальное неравенство, не разглашали детали жизни в элитном доме даже в своих воспоминаниях, что неизбежно сделало эту тему труднодоступной для научного анализа (*Измозик, Лебина* 2010).

Использование большевистской и вообще партийной и государственной элитой труда домашней прислуги (домработниц) сделала предмет своей диссертации А.Р. Клоц. Как правило, в каждой семье партийных идеологов 1920–1930-х годов была женщина, которая жила вместе с ними и выполняла практически всю работу по дому за определенное вознаграждение (иногда за право проживать и питаться). А.Р. Клоц подчеркнула, что в семьях руководящих работников к таким помощникам относились именно как к прислуге, впрочем, необходимой при условии профессиональной занятости двух супругов. “На протяжении всего сталинского периода спрос на услуги домработниц оставался высоким. <...> для обеспеченной элиты домашняя прислуга являлась статусным атрибутом и обязательным элементом привилегированной жизни” (*Клоц* 2012: 25).

В 2010-е годы интерес к советской России 1920–1930-х годов несколько не ослабел ни в российской, ни в зарубежной историографии. Внимание к истории повседневности заставило обратиться к социальной проблематике — конфликту интересов тех или иных групп в советском обществе, их материально-бытовому статусу (*Лейбович* 2016; *Красильников, Тепляков* 2016). Только это не касалось бывших революционеров, ставших делегатками и активистками: описания их жизней вновь выглядели, как иллюстрации к разоблачительным историям о власти предрежущих мужчин.

Л.Н. Мазур исследовала семьи членов Екатеринбургской партийной организации по данным переписи 1922 г. и сделала вывод, что, несмотря на процесс

демократизации семьи, поддержанный законодательно, на протяжении 1920–1940-х годов преимущественно сохранялся ее традиционный формат. “Революционная семья”, частным случаем которой являлись “супружеские пары профессиональных революционеров, как правило, без детей, связанные общей деятельностью” (напр., Ленин и Крупская), не получила распространения среди молодежи, но послужила “основой для формирования советской мифологии” (Мазур 2016: 100).

Ближе всех к поставленной нами проблеме на настоящий момент остается документальное повествование большую часть жизни проработавшего в США Ю.Л. Слезкина (сына российского историка-американиста Л.Ю. Слезкина) “Дом правительства”. Опубликовав его в 2017 г. в США, он в 2019 г. сделал авторизованный перевод книги на русский язык. В книге представлена история дома в Москве, спроектированного и построенного специально (в отличие от дома на Кронверкской улице) для номенклатурных работников. Ю.Л. Слезкин первым из исследователей отметил малочисленность женщин среди 2600 получателей квартир (всего 10% всех квартиросъемщиков — и это были, по его мнению, в основном персональные пенсионерки, а не действующие чиновницы). Гендерный аспект бытовой повседневности автором не затрагивался, “женскому миру” при рассмотрении особенностей быта в книге уделено на удивление мало места, хотя подавляющее большинство жителей дома были семейными людьми и женщины составляли почти половину населения дома. И все же Ю.Л. Слезкин, анализируя жизнь необычного дома, не мог не отметить следующее:

...за элегантность обоев, костюмов и абажуров отвечали жены. <...> большинство [жен] работали по специальности (врачами, инженерами, экономистами, статистиками, аптекарями, редакторами, бухгалтерами), проводили много времени вне дома и редко видели своих мужей и детей в течение недели. Некоторые продолжали придерживаться сектантского аскетически строгого стиля (серый костюм, белая блузка, тугой пучок), но большинство открыли для себя элегантность (Слезкин 2019).

Исследование американского русиста создает некий обобщенный образ материально-бытового мира жителей дома; Ю.Л. Слезкин приводит такие детали, как, например, состав меню спецраспределителей, источники получения люксовой одежды, отличной мебели и т.д. Коснулся он также роли прислуги и способов проведения досуга теми, кто “вырос” из революционной элиты и стал членом сталинской номенклатуры.

Культуролог и российский историк моды М.А. Виртанен в известной степени продолжила исследования Ю.Л. Слезкина, анализируя способы получения модной одежды в предвоенные годы в СССР. Она также заметила, что в новом мире одежда должна была бы выражать “эгалитарные ценности, соответствовать новой аскетической морали” (Виртанен 2021: 25), но для руководящих кадров, управленческой элиты даже в годы Гражданской войны были созданы закрытые распределители с конфискованной одеждой. Проанализировав письма в ЦК РКП(б), М.А. Виртанен сделала вывод о том, что у рядовых коммунистов таких возможностей не было. Жалобы на это были обычным делом — но привилегированное распределение одежды и обуви не только сохранилось, но и стало еще более закрытым. В годы НЭПа оклады высших руководителей партии

и управленцев вполне позволяли покупать женам меха, драгоценности, а вместе со свертыванием этой политики проблема вновь стала решаться через спецраспределители. В 1930-е партийная элита, как выяснила исследовательница, заказывала одежду в Доме мод на Кузнецком мосту или покупала заграничную — по ее словам, именно элитарный слой советского общества помог приобщению “широких народных масс” к буржуазной повседневной элегантности. Однако, “приобщаясь”, обычные женщины продолжали размышлять об одежде в категориях “неброская, практичная, простая, добротная” (*Виртанен* 2021).

В заключение стоит сказать и о том, что в 2000-е годы вышли в свет некоторые новые биографии “женщин русской революции”, авторы которых старались дать более полные и объективные картины их жизни. Так, в 2014 г. была опубликована новая биография Н.К. Крупской. Как и прошлые ее биографии, эта оказалась идеологизирована. В целом ничего нового о повседневной жизни жены вождя не сказано, лишь упоминается разницей в пришитых на пальто вождя пуговицах. “Ну, если разные, то это, наверное, я пришила” — приведены слова Н.К. Крупской (*Млечин* б.г.).

Книга известного французского специалиста по истории России, постоянного секретаря Французской академии Элен Каррер д’Анкосс об Александре Коллонтай представляет собой подробное исследование жизни и текстов большевички. Автор упоминает, где и в каких условиях жила первая в мире женщина-посол, приводит бытовые детали, а также подробно останавливается на ее личных переживаниях, желая изобразить женщину, которая нуждалась в любви, но хотела остаться свободной. В этой связи и дано описание бытовых условий (“кормили скудно, но члены партии не знали голода, который испытывало большинство городских жителей”). Сравнивая условия жизни Александры Михайловны с условиями быта рядовых граждан, она описала жизнь руководителей партии в “Национале” — “одном из лучших отелей Москвы, который хорошо отапливался, что по тем временам было редкой роскошью” (*Каррер д’Анкосс* 2022: 131).

* * *

Подводя итоги анализу материала, наработанного предшественниками, легко заметить, что повседневный быт советской большевистской элиты десятилетиями не описывался и не подвергался научному анализу. Препятствием тому был негласный запрет подчеркивать социальное расслоение в советском обществе с самого начала его существования. Номенклатура не признавалась особым классом, и особенности именно ее повседневности не могли быть выделены в специальную тему для исследования. Быт этого меньшинства, как можно понять из приведенного выше обзора, отечественных ученых как научная тема не интересовал. Информация о своеобразных бытовых практиках с перераспределением вещей через спецраспределители была поначалу лишь вкраплением в исследования зарубежных социальных историков.

Несмотря на высокий интерес к антропологии повседневности, тема эта осталась малоизученной до сих пор. Одна из причин такого положения вещей — все еще сохраняющееся в обществе восприятие власти как священной инстанции (*Шебзухова* 2021: 47). Следствием этого является традиционная закрытость вопросов, касающихся жизни правящей элиты, необходимость которой

охранительные структуры объясняют вопросами безопасности. Основная же причина научной неразработанности проблемы коренится в противоречивости и отрывочности данных о повседневной стороне жизни номенклатуры вообще и женщин, относившихся к этому социальному слою, в частности.

Общий вывод советских антропологов, обращавшихся к истории повседневности 1920–1930-х годов, о зависимости повседневных практик от степени лояльности к советской власти не может быть подвергнут сомнению, как и та аксиома, что жизнь женщин, которые принадлежали к советской элите, могла значительно отличаться от жизни простых горожанок. Однако как именно конструировалось это неравенство, какие были особенности жизни именно женщин, принадлежавших к узкому социальному слою чиновниц высшего ранга или членов семей такого рода администраторов, еще предстоит выяснить и таким образом составить бытовой портрет советской элиты.

Источники и материалы

- 35 лет 1933 – 35 лет активной революционной борьбы // *Работница*. 1933. № 29. С. 2.
- Арманд* 1975 – *Арманд И.Ф.* Статьи. Речи. Письма. М.: Изд-во политической литературы, 1975.
- Арманд* 2018 – *Арманд Р.П.* Наша бабушка Инесса Арманд. Драма революционерки. М.: Вече, 2018.
- Барабаничкова* 1960 – *Барабаничкова Л.Н.* Женщины борются: жизнь и борьба женщин капиталистических стран. М.: Госполитиздат, 1960.
- Близкий друг* 1939 – *Близкий друг и соратник Ленина* // *Работница*. 1939. № 5. С. 6–7.
- БСЭ 1950а – *Большая советская энциклопедия*. Т. 3. М.: Гос. научное изд-во “Большая советская энциклопедия”, 1950. С. 37.
- БСЭ 1950б – *Большая советская энциклопедия*. Т. 22. М.: Гос. научное изд-во “Большая советская энциклопедия”, 1950. С. 12–13.
- БСЭ 1950в – *Большая советская энциклопедия*. Т. 23. М.: Гос. научное изд-во “Большая советская энциклопедия”, 1950. С. 523–524.
- БСЭ 1950г – *Большая советская энциклопедия*. Т. 39. М.: Гос. научное изд-во “Большая советская энциклопедия”, 1950. С. 404.
- БСЭ 1950д – *Большая советская энциклопедия*. Т. 44. М.: Гос. научное изд-во “Большая советская энциклопедия”, 1950. С. 216–217.
- Васильева* 2001 – *Васильева Л.Н.* Кремлевские жены: факты, воспоминания, документы, слухи, легенды и взгляд автора. М.: Атлантида XXI век; Эксмо-Пресс, 2001.
- Виртанен* 2021 – *Виртанен М.А.* Советская мода, 1917–1991: иллюстрированный альбом. М.: Дримбук, 2021.
- Воспоминания* 1966 – *Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской* / Под ред. А.М. Арсеньева, В.С. Дридзо, А.Г. Кравченко. М.: Просвещение, 1966.
- Громова* 1963 – *Громова Г.М.* Советская женщина – труженица, мать. М.: Профиздат, 1963.
- Дридзо* 1969 – *Дридзо В.С.* Надежда Константиновна. М.: Детская литература, 1969.

- Женщины в революции 1959 — Женщины в революции / Сост. А.В. Артюхина, А.И. Вакурова, А.И. Нухрат, Е.А. Попова. М.: Госполитиздат, 1959.
- Жак, Иткина 1982 — Женщины русской революции / Сост. Л.П. Жак, А.М. Иткина. М.: Политиздат, 1982.
- Зуева 1956 — Зуева Т.Н. Роль советских женщин в развитии науки, культуры и искусства: доклад министра культуры РСФСР Зуевой Т.М. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956.
- Мурин 1993 — Иосиф Сталин в объятиях семьи: из личного архива / Сост. Ю.Г. Мурин. М.: Родина; Edition Q, 1993.
- Иткина 1976 — Иткина А.М. Революционер, трибун, дипломат. Страницы жизни А.М. Коллонтай. М.: Изд-во политической литературы, 1976.
- Кирсанова 1936 — Кирсанова К.И. Полное равноправие женщины в СССР. М.: Партиздат, 1936.
- Коллонтай 1974 — Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы: воспоминания и дневники. М.: Советская Россия, 1974.
- Кольцов 1969 — Кольцов М. Милый спутник // Лариса Рейснер в воспоминаниях современников / Сост. А.И. Наумова. М.: Советский писатель, 1969.
- Кошечев 1966 — Кошечев Н.А. Н.К. Крупская в Прикамье. Ижевск: Удмуртия, 1966.
- Кротков 2010 — Кротков А.П. Ленин. Личная жизнь необычного человека. М.: Олимп; Астрель, 2010.
- Крупская 1930 — Крупская Н.К. Инесса Арманд // Правда. 24.01.1930. С. 5.
- Крупская 1957 — Крупская Н.К. Педагогические сочинения: В 10 т. Т. 1, Автобиографические статьи. Дореволюционные работы / Подгот. текста и примеч. Ф.С. Озерской. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1957.
- Кунецкая, Маштакова 1973 — Кунецкая Л.И., Маштакова К.А. Крупская. М.: Молодая гвардия, 1973.
- Кунецкая, Маштакова 1979 — Кунецкая Л.И., Маштакова К.А. Мария Ульянова. М.: Молодая гвардия, 1979.
- Лебедева 1934 — Лебедева В.П. Охрана материнства и младенчества в Стране советов. М.; Л.: Гос. медицинское изд-во, 1934.
- Мельниченко 2022 — Мельниченко В.Е. “Я тебя очень любила...”: правда о Ленине и Арманд. М.: Воскресенье, 2002.
- Михалутина 1969 — Михалутина Д.К. Жизненный путь Н.К. Крупской // Педагогические взгляды и деятельность Н.К. Крупской / Под ред. Н.К. Гончарова и др. М.: Просвещение, 1969, С. 9–26.
- Млечин б.г. — Млечин Л.М. Крупская // RuLit. <https://www.rulit.me/books/krupskaya-read-437282-1.html> (дата обращения: 20.12.2023).
- Морозова 2019 — Морозова В. Дом на Монетной // Kniga-online.org. 04.02.2019. <https://kniga-online.org/books/proza/sovetskaja-klassicheskaja-proza/134878-vera-morozova-dom-na-monetnoi.html>
- Морозова 1982 — Морозова В.А. Всероссийский розыск: повесть о К. Самойловой. М.: Детская литература, 1982.
- Сухарев 1957 — “Мы были тогда молодыми коммунистами”: воспоминания группы женщин-активисток // За власть Советов: воспоминания участников революционных событий 1917 г. в Саратовской губернии / Сост. Г.И. Сухарев. Саратов: Книжное изд-во, 1957.
- Рубанов 1990 — Наследница: страницы жизни Н.К. Крупской / Сост. С.А. Рубанов. Л.: Лениздат, 1990.

- Наумова* 1969 — Лариса Рейснер в воспоминаниях современников: сборник / Сост., примеч. и вступ. статья А.И. Наумовой. М.: Советский писатель, 1969.
- Оксенов* 1927 — *Оксенов И.* Лариса Рейснер: критический очерк. Л.: Рабочее изд-во “Прибой”, 1927.
- Пирсон* 2003 — *Пирсон М.* Инесса Арманд: муза Ленина. М.: Эксмо, 2003.
- Подляшук* 1982 — *Подляшук П.И.* Богатырская симфония (документальная повесть о Е.Д. Стасовой). М.: Политиздат, 1982.
- Подляшук* 1985 — *Подляшук П.И.* Товарищ Инесса: документальная повесть. М.: Политиздат, 1985.
- Пржиборовская* 2008 — *Пржиборовская Г.А.* Лариса Рейснер. М.: Молодая гвардия, 2008.
- Серебренников* 1934 — *Серебренников Г.Н.* Женский труд в СССР. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934.
- Слезкин* 2019 — *Слезкин Ю.Л.* Дом правительства. М.: АСТ, 2019. <https://knigogo.net/chitat-online/dom-pravitelstva-saga-o-russkoj-revoljutsii>
- Смидович* 1934 — *Смидович С.Н.* Некролог // Правда. 27.11.1934. С. 3.
- Соколов* 1999 — *Соколов Б.В.* Арманд и Крупская: женщины вождя. М.: Русич, 1999.
- К. и Т. Енко* 2000 — *К. и Т. Енко.* Частная жизнь вождей: Ленин. Сталин. Троцкий. М.: Центрполиграф, 2000.
- Трифонов* 2004 — *Трифонов Ю.В.* Дом на набережной. М.: АСТ, 2004.
- Шейнис* 1987 — *Шейнис З.С.* Путь к вершине: страницы жизни А.М. Коллонтай. М.: Советская Россия, 1987.
- Шибает* 1931 — *Шибает Н.А.* Женщину в промышленность. М.; Л.: Огиз — Московский рабочий, 1931.

Научная литература

- Абрамова А.А.* Охрана трудовых прав женщин в СССР. М.: Госюриздат, 1954.
- Анциферова Л.И.* Психология повседневности, жизненный мир личности и “техники” ее бытия // Психологический журнал. Т. 14 (2). 1993. С. 8—17.
- Араловец Н.Д.* Женский труд в промышленности СССР. М.: Профиздат, 1954.
- Балбышкин Ю.А.* Партийно-государственная деятельность Л.Б. Каменева в 1901—1936 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Московский педагогический государственный университет, Москва, 2003.
- Бессмертный Ю.Л.* (ред.) Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М.: Изд-во РГГУ, 1996.
- Бильшай В.Л.* Советская демократия и равноправие женщин в СССР / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Изд-во и тип. Юридического изд-ва, 1948.
- Богословская М.В.* Советская государственная элита 1920-х гг.: механизм формирования и система назначений. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 2007.
- Гурова О.Ю.* Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- Игумнова З.П.* Женщины Москвы в годы Гражданской войны. М: Московский рабочий, 1958.
- Измозик В.С., Лебина Н.Б.* Петербург советский: “новый человек” в старом пространстве. 1920—1930-е годы. (Социально-архитектурное микроисторическое исследование). СПб.: Крига, 2010.

- Лачаева М.Ю.* (ред.) *Историография истории России до 1917 г.: учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 т. Т. 1* / Под ред. М.Ю. Лачаевой. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004.
- Каррер д'Анкокс Э.* Александра Коллонтай. Валькирия революции. М.: АФК "Система"; Политическая энциклопедия, 2022.
- Клоц А.Р.* Домашняя прислуга как социальный феномен эпохи сталинизма. Автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинский государственный университет, Челябинск, 2012.
- Красильников С.А., Тепляков А.Г.* "Экономическая контрреволюция": как конкурировали два чекистских управления в 1930–1931 гг. // *Клио*. 2016. № 9 (117). С. 103–114.
- Кузнецова Л.В.* Н.К. Крупская – видный партийный организатор народного образования (1917–1925 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина, Москва, 1987.
- Лейбович О.Л.* Социалистический завод в коллективной памяти горожан (по материалам Перми) // *Уральский исторический вестник*. 2016. № 3 (52). С. 36–42.
- Мазур Л.Н.* Семья коммунистов Екатеринбургской губернии (по материалам Всероссийской партийной переписи 1922 г.) // *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 85–105. <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.3.045>
- Манбекова С.У.* Формирование марксистского мировоззрения и начало революционной деятельности Н.К. Крупской. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва, 1984.
- Михалутина Д.К.* Пропагандистская и революционная деятельность Н.К. Крупской в период 1890–1900 годов (материалы к научной биографии). Дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 1959.
- Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Государственная академия сферы быта и услуг, Москва, 1998.
- Обичкин Г.Д. и др.* Надежда Константиновна Крупская: биография. М.: Политиздат, 1988.
- Овсянникова М.Д.* Факты и цифры о положении женщин в СССР и зарубежных странах. М., 1954.
- Осокина Е.А.* Распределение и рынок в снабжении населения СССР в годы первых пятилеток, 1928–1941. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Институт российской истории РАН, Москва, 1998.
- Парфененко Н.Д.* Партийная и государственная деятельность Н.К. Крупской. (Апрель 1917 – январь 1924 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Киев, 1972.
- Петров Г.Д.* Политическая и научно-публицистическая деятельность А.М. Коллонтай в годы первой мировой войны и подготовки Великого Октября (август 1914 г. – октябрь 1917 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный историко-архивный институт, Москва, 1973.
- Пушкарева Н.Л.* Женская история в России: приоритеты, направления, методы // *Женщина в российском обществе*. 1996. № 4. С. 11–24.

- Пушкарева Н.Л. Феминология и “история женщин” в контексте проблем гуманитарного знания // Женщины России на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. О.А. Хасбулатова. Иваново: ИвГУ, 1998. С. 8–13.
- Пушкарева Н.Л. “История повседневности” и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Гласник Етнографского института САНУ. 2005. № 53. Р. 21–34.
- Смородина З.Н. Государственная деятельность Н.К. Крупской (октябрь 1917–1920 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный историко-архивный институт, Москва, 1972.
- Ус А.П. Что дала советская власть женщинам. Минск: Госиздат БССР, 1950.
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008.
- Чигир О.С. Григорий Яковлевич Сокольников: личность и деятельность. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, 2009.
- Шебзухова Т.А. Сакральность власти в русской имперской традиции // Вопросы элитологии. 2021. Т. 2 (3). С. 31–55. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i3.71>
- Шульцев А.И. Общественно-педагогическая деятельность Н.К. Крупской в 80–90-х гг. XIX века. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Научно-исследовательский институт теории и истории педагогики АПН РСФСР, Москва, 1952.
- Ярмахов Б.Б. Повседневность как проблема герменевтики. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижегородская государственная архитектурно-строительная академия, Нижний Новгород, 1994.

Research Article

Pushkareva, N.L., and S.V. Generalova. On the History of Developing the Foundations of Sources and Historiography for Research on Everyday Life of Bolshevik Elites [K istorii skladyvaniia istochnikovoi i istoriograficheskoi bazy dlia izucheniia povsednevnosti bol'shevistskoi elity]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2025, no. 1, pp. 160–176. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010088> EDN: URMUM ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Natalia Pushkareva | <http://orcid.org/0000-0001-6295-3331> | pushkarev@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Svetlana Generalova | <https://orcid.org/0000-0001-6021-6688> | generalova_s69@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

Bolshevik elite, everyday life of the 1920s and 1930s, anthropology of everyday life, women's history, Soviet history

Abstract

The everyday life of Bolshevik elites had remained for many decades a subject avoided in Soviet research both due to the political and ideological restrictions and the scarcity of the source base that formed under their influence. In connection with the recent anthropological turn in the Russian humanities and the keen interest in the history of everyday life (a branch of historical knowledge that focuses on studying the lifestyle of social groups, the evolution of the inner world of individuals

and their relationships with various objects and events), we consider it important to draw attention to the history of development of the empirical and historiographical base for research on the life of Bolsheviks in the 1920s–1930s. We qualify the early stage of development of the Soviet historiography (1920s–1940s) as a period of ignoring the topic of the life of elites, which had to do with an unspoken ban put on discussing the living conditions of the top representatives of the Soviet society. We take the second period (1950s–1980s) – the time of the birth of ethnographic interest in the everyday and ordinary in city life – to be the years of “discovery of the topic”. Finally, we associate the third period with the years of stagnation and the beginning of Perestroika. We characterize the active translation of works by foreign researchers on everyday life and the formation of a shared collaboration space with Western scholars (from the early 1990s to the present) as essential prerequisites for understanding the relationship between the social/political transformation of the Soviet/post-Soviet period and the politics of memory, including the memory of the social establishment of the Soviet society during the period of the “great Bolshevik experiment”.

Funding Information

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 24-78-10005]

References

- Abramova, A.A. 1954. *Okhrana trudovykh prav zhenshchin v SSSR* [Protection of Women’s Labor Rights in the USSR]. Moscow: Gosiurizdat.
- Antsyferova, L.I. 1993. *Psikhologiya povsednevnosti, zhiznennyi mir lichnosti i “tekhniki” ee bytiia* [Psychology of Everyday Life, the Life World of a Personality and the “techniques” of Its Being]. *Psikhologicheskii zhurnal* 14 (2): 8–17.
- Aralovets, N.D. 1954. *Zhenskii trud v promyshlennosti SSSR* [Women’s Labor in Industry of the USSR]. Moscow: Profizdat.
- Balbyshekin, Y.A. 2003. *Partiino-gosudarstvennaia deiatel’nost’ L.B. Kameneva v 1901–1936 gg.* [Kamenev’s Party and State Activities in 1901–1936]. PhD diss., Moscow Pedagogical State University.
- Bessmertnyi, Y.L., ed. 1996. *Chelovek v krugu sem’i: ocherki po istorii chastnoi zhizni v Evrope do nachala Novogo vremeni* [A Man in the Family Circle: Essays on the History of Private Life in Europe before the Beginning of Modern Times]. Moscow: Izdatel’sтво RGGU.
- Bilshai, V.L. 1948. *Sovetskaia demokratiia i ravnopravie zhenshchin v SSSR* [Soviet Democracy and Equality of Women in the USSR], edited by I.T. Goliakov. Moscow: Izdatel’sтво i tipografiia Yuridicheskogo izdatel’sтва.
- Bogoslovskaya, M.V. 2007. *Sovetskaia gosudarstvennaia elita 1920-kh gg.: mekhanizm formirovaniia i sistema naznachenii* [The Soviet State Elite of the 1920s: The Mechanism of Formation and the System of Appointments]. PhD diss. abstract, Russian State Humanities University.
- Chigir, O.S. 2009. *Grigorii Yakovlevich Sokol’nikov: lichnost’ i deiatel’nost’* [Grigory Yakovlevich Sokolnikov: Personality and Activity]: PhD diss. abstract, Mordovia State University.
- Carrere d’Encausse, H. 2022. *Aleksandra Kollontai. Val’kiriia revoliutsii* [Alexandra Kollontai: Valkyrie of the Revolution]. Moscow: AFK “Sistema”; Politicheskaya entsiklopediia.
- Fitzpatrick, S. 2008. *Povsednevnyi stalinizm. Sotsial’naia istoriia Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s]. Moscow: ROSSPAN.
- Gurova, O.Y. 2008. *Sovetskoe nizhnee bel’e: mezhdru ideologii i povsednevnost’iu* [Soviet

- Underwear: Between Ideology and Everyday Life]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Igumnova, Z.P. 1958. *Zhenshchiny Moskvy v gody Grazhdanskoi voiny* [Women of Moscow during the Civil War]. Moscow: Moskovskii rabochii.
- Izmozik, B.C., and N.B. Lebina. 2001. Zhilishchnyi vopros v bytu leningradskoi partiino-sovetskoi nomenklatury 1920–1930-kh godov [The Housing Issue in the Everyday Life of the Leningrad Party-Soviet Nomenklatura of the 1920–1930s]. *Voprosy istorii* 4: 98–110.
- Izmozik, B.C., and N.B. Lebina. 2010. *Peterburg sovetskii: “novyi chelovek” v starom prostranstve. 1920–1930-e gody. (Sotsial’no-arkhitekturnoe mikroistoricheskoe issledovanie)* [Soviet Petersburg: “New Man” in the Old Space, the 1920s and 1930s (Socio-Architectural Microhistoric Research)]. St. Petersburg: Kriga.
- Klots, A.R. 2012. Domashniaia prisluga kak sotsial’nyi fenomen epokhi stalinizma [Domestic Servants as a Social Phenomenon of the Stalinist Era]. PhD diss. abstract, Chelyabinsk State University.
- Krasilnikov, S.A., and A.G. Teplakov. 2016. “Ekonomicheskaiia kontrrevoliutsiia”: kak konkurirovali dva chekistskikh upravleniia v 1930–1931 gg. [“Economic Counterrevolution”: How Two Chekist Administrations Competed in 1930–1931]. *Klio* 9 (117): 103–114.
- Kuznetsova, L.V. 1987. N.K. Krupskaiia – vidnyi partiinyi organizator narodnogo obrazovaniia (1917–1925 gg.) [Krupskaya – a Prominent Party Organizer of Public education (1917–1925)]. PhD diss. abstract, The Lenin Moscow State Pedagogical Institute.
- Lachaeva, M.Y., ed. 2004. *Istoriografiia istorii Rossii do 1917 g.: uchebnik dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii: V 2 t.* [Historiography of the History of Russia before 1917: Textbook for Students of Higher Educational Institutions, 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Gumanitarnyi izdatel’skii tsentr VLADOS.
- Lebina, N.B., and A.N. Chistikov. 2003. *Obyvatel’ i reformy: kartiny povsednevnoi zhizni gorozhan v gody NEPa i khrushchevskogo desiatiletiia* [The Philistine and Reforms: Pictures of the Everyday Life of Townspeople during the NEP and the Khrushchev Decade]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Leybovich, O.L. 2016. Sotsialisticheskii zavod v kollektivnoi pamiati gorozhan (po materialam Permi) [Socialist Factory in a Collective Memory of the Citizen (on the Materials of Perm)]. *Ural’skii istoricheskii vestnik* 3 (52): 36–42.
- Manbekova, S.U. 1984. Formirovanie marksistskogo mirovozzreniia i nachalo revoliutsionnoi deiatel’nosti N.K. Krupskoi [The Formation of the Marxist Worldview and the Beginning of the Revolutionary Activities of N.K. Krupskaya]. PhD diss. abstract, Moscow Institute Marxism-Leninism.
- Mazur, L.N. 2016. Sem’ia kommunistov Ekaterinburgskoi gubernii (po materialam Vserossiiskoi partiinoi perepisi 1922 g.) [The Family of Yekaterinburg Governorate Communists (with Reference to the 1922 All-Russian Party Census)]. *Izvestiia UrFU. Serii 2. Gumanitarnye nauki* 18 (3): 85–105. <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.3.045>
- Mikhalutina, D.K. 1959. Propagandistskaia i revoliutsionnaia deiatel’nost’ N.K. Krupskoi v period 1890–1900 godov (materialy k nauchnoi biografii) [Propaganda and Revolutionary Activities of N.K. Krupskaya in the Period 1890–1900 (Materials for a Scientific Biography)]. PhD diss., Moscow State University.
- Mokhov, V.P. 1998. Evoliutsiia regional’noi politicheskoi elity Rossii (1950–1990 gg.)

- [The Evolution of the Regional Political Elite of Russia (1950–1990 gg.)]. PhD diss. abstract, State Academy of Household and Services.
- Obichkin, G.D., et al. 1988. *Nadezhda Konstantinovna Krupskaya: biografiia* [Nadezhda Konstantinovna Krupskaya: Biography]. Moscow: Politizdat.
- Osokina, E.A. 1998. *Raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniia SSSR v gody pervykh piatiletok, 1928–1941* [Distribution and Market in Supplying the Population of the USSR during the Years of the First Five-Year Plans, 1928–1941]. PhD diss. abstract, Moscow Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
- Ovsiannikova, M.D. 1954. *Fakty i tsifry o polozhenii zhenshchin v SSSR i zarubezhnykh stranakh* [Facts and Figures about the Situation of Women in the USSR and Foreign Countries]. Moscow.
- Parfenenko, N.D. 1972. *Partiinaia i gosudarstvennaia deiatel'nost' N.K. Krupskoi. (Aprel' 1917 – yanvar' 1924 gg.)* [Party and State Activities of N.K. Krupskaya (April 1917 – January 1924)]. PhD diss., Kiev State University.
- Petrov, G.D. 1973. *Politicheskaia i nauchno-publitsisticheskaia deiatel'nost' A.M. Kollontai v gody pervoi mirovoi voyny i podgotovki Velikogo Oktiabria (avgust 1914 g. – oktiabr' 1917 g.)* [Political and Scientific-Journalistic Activities of A.M. Kollontai during the First World War and the Preparation of the Great October Revolution (August 1914 – October 1917)]. PhD diss., Moscow State Historical and Archival Institute.
- Pushkareva, N.L. 1996. *Zhenskaia istoriia v Rossii: priority, napravleniia, metody* [Women's History in Russia: Priorities, Directions, Methods]. *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve* 4: 11–24.
- Pushkareva, N.L. 1998. *Feminologiya i "istoriia zhenshchin" v kontekste problem humanitarnogo znaniia* [Feminology and the "History of Women" in the Context of Problems of Humanitarian Knowledge]. In *Zhenshchiny Rossii na rubezhe XX–XXI vv.* [Women of Russia at the Turn of the XX–XXI Centuries], edited by O.A. Khasbulatova, 8–13. Ivanovo: IvGU.
- Pushkareva, N.L. 2005. "Istoriia povsednevnosti" i etnograficheskoe issledovanie byta: raskhozhdeniia i peresecheniia [Everyday Life through the Eyes of Ethnologists]. *Glasnik Etnografskogo instituta SAN* 53: 21–34.
- Shebzukhova, T.A. 2021. *Sakral'nost' vlasti v russkoi imperskoi traditsii* [The Sacredness of Power in the Russian Imperial Tradition]. *Voprosy elitologii* 2 (3): 31–55. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i3.71>
- Shulchev, A.I. 1952. *Obshchestvenno-pedagogicheskaya deiatel'nost' N.K. Krupskoi v 80–90-kh gg. XIX veka* [Social and Pedagogical Activities of N.K. Krupskaya in the 80–90s XIX Century]. PhD diss. abstract, Moscow Research Institute of Theory and History of Pedagogy of the Academy of Pedagogics.
- Smorodina, Z.N. 1972. *Gosudarstvennaia deiatel'nost' N.K. Krupskoi (oktiabr' 1917–1920 gg.)* [State Activities N.K. Krupskaya (October 1917–1920)]. PhD diss. abstract, Moscow State Historical and Archival Institute.
- Us, A.P. 1950. *Chto dala sovetskaia vlast' zhenshchinam* [What Did the Soviet Government Give to Women]. Minsk: Gosizdat BSSR.
- Yarmakhov, B.B. 1994. *Povsednevnost' kak problema germenевтики* [Everyday Life as a Problem of Hermeneutics]. PhD diss. abstract, Nizhnii Novgorod State Academy of Architecture and Civil Engineering.